Дверь кланового святилища была закрыта.

Сердце домоправителя Бай медленно упало в горле.

Он посмотрел на Бай Яня, и его взгляд тоже был сложным.

Сянчэн, самый отдаленный из северных городов, был также самым дальним пограничным городом от Цзянцзина.

Это было грязное, смешанное с рыбами и драконами, самое развратное место в стране, где не было даже переездной станции.

Ампелия задумчиво смотрела на скрижаль семьи Бай, которой было всего двести лет.

Она спросила у экономки с непростым настроением: "В настоящее время все еще существуют ряды Белых Одежд?"

Белые одежды" входила в десятку самых известных песен всех времен, школьная песня университета Цзянцзин, ее мог знать даже случайный ученик начальной школы, и белый эконом подумал, что она ищет тему для разговора, поэтому сказал: "Юная мисс, зачем вам устраивать сцену до такой степени? Когда человек рождается, ему предначертано то, что должно быть предначертано судьбой. Так что, как видите, есть люди, которые могут перевернуть свою жизнь, даже если рождаются в невзгодах, а есть те, кто просто тратит свою жизнь впустую, даже если создать ей самые лучшие условия .....".

Старший молодой мастер с детства жил в плохих условиях, но он взял первый приз города, чтобы поступить в университет Цзянцзин, и там есть учитель Бо, поддерживаемый семьей Цзянцзин, положение семьи Бай в Северном городе также становится все более и более прочным, все знают, что старший молодой мастер - не пустое место.

Бай Цимин ждал, что Бай Шаоку, братья и сестры, будут сиять, чтобы войти в Цзянцзин, лучше всего, чтобы правительственные записи и городские записи могли быть зачтены.

Напротив, Бай Яньпянь .....

"То, что не твое, в конце концов, не твое, и то, что у второй юной мисс есть все, что она имеет сегодня, - это ее мастерство". Дворецкий Бай немного поговорил, а потом решил, что не стоит тратить на нее время, и отвернулся.

Ему нужно было срочно отправить поклонение второй юной мисс.

Как только дворецкий повернулся, он услышал тихий голос Ампелии Бай: "Куда ты

собрался с моими вещами?"

Дворецкий замер: "Я .....".

Он не успел закончить фразу, как вдруг...

Ампелопсис протянула руку и дернула его за воротник, а тонкие белые кончики пальцев приложили небольшую силу.

Между шеями возникло явственное ощущение удушья, экономка не могла не сократить свое тело, сердце словно защемило, и он был вынужден поднять голову, чтобы встретиться с ее темными и тяжелыми глазами!

Он как в трансе вспомнил, что матерью Пэйчжана была Цзи Мулан, красота которой поразила весь Северный город.

Похоже, все считали, что Бай Цзанпянь не унаследовала достоинств Бай Цимина и Цзи Мулан, и он тоже.

В этот момент он был немного неуверен.

Бай Ампер немного полюбовалась и вдруг снова улыбнулась, крепко сжала руки и медленно спросила: "Знаете, что случилось с последним человеком, который связался со мной?"

Лицо белой экономки быстро покраснело от удушающего скопления крови.

Она ослабила руку на его шее и неторопливо помогла ему поправить воротник, ее голос был низким и мягким: "Послушай, я просто немного пошутила, чего ты боишься?"

Эти действия можно было назвать мягкими.

Однако сердце Батлера Бая заколотилось, а в голове зазвенели тревожные колокольчики!

Он прикрыл шею рукой и закашлялся.

Он снова посмотрел на Ампелопсиса взглядом, полным страха.

Ампелопсис снова оттолкнула человека и резко отстранилась от него с улыбкой.

Словно кипящая вода внезапно замерзла.

Не спеша, она лениво зажала двумя пальцами столб поклонения в его руке, равнодушно сдула несуществующую пыль с именной наклейки и неуверенно сказала: "Договаривайтесь, я еду в Сянчэн."

**

Два дня спустя, город Сянчэн.

Самый отдаленный приграничный город страны, три года борьбы с бедностью не дошли даже до него.

Здесь не было развитого движения, и даже немногочисленные высокие здания были редкостью.

Ампелопсис встала под городской башней, подняла капюшон толстовки и посмотрела вверх.

Городская стена выдержала тысячелетнюю непогоду, камни обвалились, в задней тени рос мох, по обеим сторонам дороги высились два ряда ленивых баньяновых деревьев, свет и тень которых колыхались сквозь просветы в океане.

В одной руке она несет черный рюкзак, под ногами - пять палочек благовоний, и дым вьется в чистое небо.

Неподалеку от сидящего на корточках на земле и смотрящего на большое водяное колесо маленького мальчика она дважды взглянула на него, увидела, что Ампелопсис не уходит, а продолжает смотреть на водяное колесо.

Звонок мобильного телефона разбудил Ампелопсиса.

"Ампелопсис, тебя все еще нет?" Это была тетя хозяина дома в Сянчэне, в ее голосе слышалась настороженность.

Ампелопсис достала рюкзак и закинула его за спину: "Я сейчас вернусь".

Смутно она видела, как капля воды упала вниз, но не расплылась в пыль.

Натянув капюшон джемпера и накинув его на голову, она посмотрела, как догорают пять столбов благовоний, и направилась к станции.

За пределами Сянчэна был ров, разделенный на две части и отведенный в город, а на воде, прямо перед городскими воротами, стояла большая деревянная ветряная мельница, которая

медленно вращалась, пока вода текла мимо.

Маленький мальчик, заметив ее уход, тоже наконец зашевелился и пошел за ней к автобусной остановке.

Ампелопсис стояла в тени дерева и смотрела на маленького ребенка, который был ниже ее талии; ее тонкие пальцы небрежно постукивали по мобильному телефону.

Этот малыш следовал за ней с самого вокзала, когда она садилась в автобус.

У него были темные и яркие глаза, волосы длиной в сантиметр, на нем была белая рубашка с маленькой синей вязаной жилеткой и маленькие черные кожаные туфли, чистые и опрятные.

Он был чист и опрятен, утончен и красив.

Он был неуместен в этом захудалом городке.

"Почему ты преследуешь меня?"

Малыш просто смотрит вниз, несколько раз расстегивает манжеты, потом снова застегивает их, смотрит на пуговицы и говорит: "Утром мой брат дал мне полбанана, полбанана, полбанана .....".

Автобусные остановки здесь без сидений и очень простые, и мало кто выходит на дорогу, три на три.

Ампелопсис прислонился к знаку остановки, лениво дремля: "Не могу понять".

"О, я жду, когда родители заберут меня, чтобы отвезти в этот их мир", - он снова уставился на кусочек красной ленточки на левой руке Ампелии, - "Мой брат, он может сказать, где я, просто ему лень обращать на меня внимание".

"Ах", - Ампелопсис наклонила голову, внезапно открыла глаза и на мгновение уставилась на него, протянув руку, чтобы потрепать его по голове, - "Значит, твой брат довольно крут".

"О." Взгляд маленького ребенка обратился к медленно приближающейся черной машине на другой стороне улицы.

Молча восставая против своих последних слов.

**

Через дорогу - черный бизнес-"Майбах".

Сидящий на водительском сиденье дюймовочка опирался одной рукой на руль, настороженный даже на безобидных улицах.

Только увидев ребенка на другой стороне дороги, он вздохнул с облегчением и прижал к уху блютуз-гарнитуру: "Всем отбой, выключить инфракрасное излучение, не направлять его на население".

На заднем сиденье сидел только один молодой человек, перед ним лежал ноутбук без опознавательных знаков, белая рубашка была тщательно застегнута на все пуговицы, глаза светлые, а цвет лица холодный и белый.

Пальцы небрежно обводили экран компьютера, щелкая по файлам.

Документ в электронном письме содержал громоздкие числовые формулы.

Он пробежался по ним взглядом, его густые ресницы слегка опустились, когда он набирал примечание одной рукой -

[Больше не присылайте мне всякую ерунду].

Цзян Суй Ли небрежно нажал две клавиши, и в левом нижнем углу компьютера появилось голосовое окно с человеком в лабораторном халате, который выкрикнул: "Я говорю, Цзян Шао, что, черт возьми, случилось с тобой и той группой исследователей R?"

"Говорите." Цзян Суй Ли пощадил его слова.

"Черт, - мужчина не знал, что за веселье он вспомнил, и безудержно рассмеялся, - сегодня они совместно подписали отчет о тебе в Mensa Alliance, ты знаешь, что я не могу достичь порога альянса, и я слышал от своего учителя, повлияет ли это на тебя?"

Альянс Менса - лучший в мире альянс по уровню IQ.

Требования для вступления в альянс были очень суровыми: во всем мире насчитывалось всего сто членов.

В большинстве стран не было ни одного человека, способного преодолеть порог.

Только три человека в стране прошли тест.

Цзян Суй Ли небрежно постучал кончиками пальцев по рабочему столу и резко прокомментировал: "Тогда я желаю им успеха".

Человек напротив издал короткий смешок: "Хорошо, я понял".

Цзян Суй Ли выключил экран компьютера, его взгляд лениво обратился к окну, светлые глаза цвета феникса давили врожденным холодом.

Через одностороннее стекло было хорошо видно улицу.

Девушка была одета в белый джемпер, ее сумка небрежно висела на правом плече.

Левая рука была прижата к голове маленького друга.

Из-за ее движений смутно обнажались запястья и повязанная на них красная лента, ярко-красная, шириной около сантиметра, свободно обернутая вокруг запястий в две стороны, запястья белые, но лента красная пронзительная, вместе с ветром, слегка колышущаяся.

Она что-то почувствовала, рассеянно посмотрела в ту сторону, чтобы поймать взгляд.

Мельком.

Кончики пальцев Цзян Суй Ли остановились на черной откидной крышке компьютера.

Автобус внезапно ворвался в сцену.

Ребенок посмотрел на покачивающийся автобус, хотел бы последовать за Ампелопсисом в автобус, да не решился.

Так и стоял на месте.

Машина на противоположной стороне дороги не спешила, а просто неторопливо остановилась.

Он расстегнул и снова расстегнул пуговицы, простоял минут десять, прежде чем поднял ногу и перешагнул через дорогу, задняя дверь автоматически открылась, и он поднялся на руки и колени.

"Молодой господин Цзян Хэ". Дюймоволосый водитель оглянулся и поприветствовал его.

Мальчик не сразу понял, что произошло, и медленно ответил: "Дядя Мин".

**

В это же время семья Уайтов в Северном городе.

Семейный конференц-зал.

Встреча подходила к концу.

Бай Шаоци вошел с контрольными работами.

Глаза старика загорелись, и он тут же заговорил: "Шаоци закончила школу, проходите, мы только что закончили собрание".

Все встали, чтобы поприветствовать Бай Шаоци.

"Старший курс, верно?" Старик снова обратился к Бай Цимину: "Цимин, наш клан Бай полностью поддерживает тебя, просто скажи все, что нужно Шаоци".

Их клан Бай имел двухсотлетнюю историю, но эти двести лет были первым поколением родословной, когда появился житель, и родословная началась с этого жителя, который также был их старым предком.

С тех пор в клане Бай не появлялось знаменитостей.

Пока не появился Бай Шаокэ!

"Спасибо, Тайгун, это выпускной год, - улыбнулся Бай Цимин, а затем покачал головой, - но в ее семестре слишком большая конкуренция".

Судя по тому, что я слышал о тех, кто может побороться за первое место, плюс Сон Менд, их уже десять.

"Почему мы не видели Ампелию?" Евнух оглянулся на открытые ворота и, не увидев Ампелии, слегка озадачился.

Ну и горшок, в который можно помочиться.

Хорошее настроение Бай Цимина пропало, улыбка на губах померкла.

В конференц-зале тоже стало тихо, остальные не решались открыть рот.

"Тай Гун, давай сначала". Теперь Бай Цимин из-за Бай Шаока, ветра и воды, других людей в клане, естественно, не будет причинять ему боль, так как собрание тоже закончилось, и поспешно потянул Тай Гуна к выходу.

Когда он вышел из конференц-зала, стоявший рядом с ним человек только объяснил Тайгуну: "Бай Янпэн жульничал на экзаменах в Первой средней школе, его могут исключить".

Первая средняя школа Бэй Чэна входила в десятку лучших школ страны, попасть в нее было нелегко, и семья Бай взяла на себя труд отправить туда Бай Цзанпянь, не ожидая, что все закончится подобным скандалом.

"Изначально я думал, что с такой талантливой девушкой, как отпрыск Цзи Мулан, все будет не так плохо", - фыркнул Дай Гун, его лицо также выглядело сытым и не стыдливым, он вздохнул: "Так и быть, маленькая семья, в конце концов, не сможет выйти на сцену".

Внутри конференц-зала.

"Бай Цимин взял экзаменационную работу Бай Шаоци, не удивился, увидев отличную оценку, подписал ее и вернул Бай Шаоци: "Не приставай к сестре".

"Я знаю". Бай Шаоци слабо кивнула.

Она никогда не считала Бай Чжэньпянь соперницей, так что какой смысл в подсчетах.

Бай Цимин снова утешила дочь: "Хотя в твоем семестре большой конкурс, если ты пройдешь собеседование с Дин Цзянь и сможешь получить от нее рекомендации, то, возможно, не сможешь поступить в Цзянцзин".

"Я буду усердно работать".

Бай Шаоци была очень амбициозной, она всегда была уверена, что не будет такой, как Ампелопсис, которая застряла на одном месте и смотрит на других.

Бай Цимин, естественно, поверил ей: эти две сестры были хорошо образованы с самого детства и никогда не давали ему поводов для беспокойства.

Он велел Бай Шаоци вернуться к учебе.

Только после того, как все ушли, вошел дворецкий Бай и добавил чай для Бай Цимина.

Бай Цимин поднял чашку с чаем и сделал глоток, внезапно вспомнив об Ампелии, его лицо похолодело: "Где она, разве вы ее еще не узнали?"

Хозяйка дома Бай знала, что эта "она" - Ампелопсис.

Он не решался заговорить.

Бай Цимин отставил чашку с чаем, взял трубку на столе и холодно сказал горничной на другом конце микрофона: "Пусть Ампелия придет в конференц-зал ко мне".

http://tl.rulate.ru/book/101302/3478698